

Метафорический перенос значений в субстантивных композитах с морфемами «Mutter» и «Vater»

Metaphorical Transfer in Substantive Compositions with the Morphemes "Mutter" and "Vater"

Котюрова И.А.

канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск
e-mail: koturova@petsu.ru

Koturova I.A.

Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of German and French Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
e-mail: koturova@petsu.ru

Пименова В.М.

студентка ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск
e-mail: varvarapimenovastudent@gmail.com

Pimenova V.M.

Student, Department of German and French Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
e-mail: varvarapimenovastudent@gmail.com

Аннотация

В статье проводится подробный анализ метафорических композитов, одной из корневых морфем которых являются корни «mutter» и «vater». Такой анализ помогает выделить основные семантические группы метафорических значений сложных существительных с этими компонентами и проследить активную вовлеченность образов родства в метафорическое мышление современного человека, что проявляется как в устной, так и в письменной речи современного немецкого языка.

Ключевые слова: метафорические композиты, наименования родства в метафорах, языковые метафоры.

Abstract

The article provides a detailed analysis of metaphorical composites, one of the root morphemes of which are the roots "mutter" and "vater". This analysis helps to identify the main semantic groups of metaphorical meanings of composites with these components and to trace the active involvement of kinship images in the metaphorical thinking of modern man, which is evident in both the spoken and the written language of modern German.

Keywords: metaphorical composites, names of kinship in metaphors, conceptual metaphors.

Метафора всегда находилась в центре внимания не только писателей и поэтов, но и ученых-лингвистов. Истоки исследовательского интереса к ней обычно связывают с именем Аристотеля, который впервые описал метафору как способ переосмысления значения слова на основании сходства.

Эта ключевая характеристика термина «метафора» и сегодня объединяет разные точки зрения, определяющие разные направления в исследованиях феномена:

семасиологическое, ономазиологическое, логическое, стилистическое, психолингвистическое направления и т.д. [1-12]. Классическим, общепринятым определением можно считать описание термина в словаре С.И. Ожегова: «1. Вид тропа — скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому (напр. чаша бытия), а также вообще образное сравнение в разных видах искусств (спец.). *Символическая, романтическая м. М. в кино, в живописи. Развёрнутая м.* 2. В лингвистике: переносное употребление слова, образование такого значения. || *прил. метафорический*, -ая, -ое. *М. образ птицы-тройки в «Мёртвых душах». Метафорическое мышление»* [7]. Упоминание разных видов искусств определяет здесь метафору как сугубо художественный троп, преимущественно использующийся в письменной речи. Однако сегодня уже никем не оспаривается существование как минимум двух типов метафор — художественной и языковой. И объектом описания в данной статье являются именно языковые метафоры, т.е. такие метафоры, которые «дарованы нам самой природой» и которыми «несведущие также и не замечающие часто пользуются» [8, с. 77].

В современном немецком языке существует множество сложносоставных имен существительных, в которых один из компонентов, называющих членов семьи, метафорически переосмысливается, при этом яркость образа метафоры в большей или меньшей степени оказывается стертой, так что такие метафоры в подавляющем большинстве относятся к языковым метафорам.

Пожалуй, самыми продуктивными лексемами в составе метафорических композитов, содержащих наименование родства, являются лексемы «*Mutter*» и «*Vater*». Именно эти слова являются первыми в жизни человека, с ними эмоционально очень много связано для всех людей на Земле.

Основной семьей метафор, содержащих слово «*Mutter*», выступает сема главенства и изначальности, истока и пра-рождения, начала. Переосмысление на базе этого компонента значения наблюдается, например, в словах *der Mutterboden* — плодородная почва, *der Mutterkonzern / die Mutterfirma / der Mutterunternehmen* — основное (главствующее) предприятие, *die Muttergesellschaft* — основное общество, *das Muttergestein* — самая нижняя порода в слое почвы, *die Mutterpartei* — политическая партия как центральная организация в отношении других политических организаций пост- или равноправных членов и их сторонников.

В терминологии естественных наук *Mutter* — нечто первоначальное, то, из чего происходят другие, подобные объекты, например, *Mutterbaum* — маточное дерево; *Mutter-Salzstock* — первоначальный соляной шток, *die Mutterpflanze* — маточное растение, *der Muttersaft* — плодово-ягодный сок первого прессования; натуральный сок.

Функция питания и защиты, присущая матери, проявляется в таких метафорах как *die Mutterkirche* — Мать-церковь / Материнская церковь, *das Mutterschiff* — корабль, сопровождающий другие суда в море и служащий базой для снабжения и ремонта, *die Doktor Mutter* — научная руководительница диссертанта. Кроме того, переосмысление такой защитной и питающей функции матери прослеживается в целой группе метафор, которые можно объединить общим значением «хозяйка, заведующая, держательница», например, *die Hausmutter* — заведующая домом отдыха; экономка, *die Herbergsmutter* — заведующая туристической базой, *die Pensionsmutter* — хозяйка пансионата, *die Puffmutter* — держательница публичного дома.

Существуют также метафоры, обозначающие племенных животных женского пола, которые только дают потомство, например, *das Mutterschaf*, *das Mutterlamm* — овца, *die Muttersau* — свиноматка, *das Mutterpferd* — лошадь.

Интересным примером является слово *das Mutterkorn* – спорынья (буквально: «зерно матери»), давно перешедшее в разряд генетических метафор. Этимология данного слова уходит корнями в 18 век, когда данное растение активно использовалось в качестве лекарства от гинекологических заболеваний. Вообще, нельзя не обратить внимания на обособленную семантическую группу сложных слов, где метафорическому переосмыслению подвергается не слово *Mutter*, а сопровождающие его лексемы. Такие композиты очень часто обозначают анатомические органы, и ввиду перехода в разряд генетических, т.е. полностью «окаменелых» метафор, такие слова воспринимаются носителями немецкого языка не как образы, а как первичная номинация (подробнее о генетической метафоре см. в работе Складневской Г.Н. [9]). Например, *das Mutterband* – пуповина, *die Gebärmutter* – матка, *der Mutterkuchen* – плацента, *das Muttermund* – шейка матки.

Генетической метафорой, закрепившейся в немецком языке в качестве первичной номинации, является лексема *Mutter* в значении гайка. Данная лексема в таком значении очень продуктивна в составе метафорических композитов технической тематики: *die Flügelmutter* – круглая гайка с вырезами под штифтовый вилочный ключ, *die Kontermutter* – контргайка, *die Kronenmutter* – прорезная гайка, *die Kuppelmutter* – соединительная гайка, *die Radmutter* – гайка колеса, *die Rändelmutter* – гайка с продольной накаткой. Возникновение такого метафорического переноса связано с физиологической особенностью строения женского организма, по визуальной аналогии с которой было дано название для этой детали.

Во многом схожим оказывается анализ метафорических композитов с компонентом *Vater*. Подробное исследование метафор с лексемой *Vater* позволяет констатировать, что некоторые семы метафор об отце переключаются с семой главенства, начальства, истоков, как и в случае с *Mutter*. В переносном значении *der Vater* – творец, создатель, родоначальник. В сложносоставных метафорах это значение можно увидеть в следующих примерах: *der Landesvater* – глава государства, *der Nährvater* – кормилец, *die Pilgerväter* – отцы-пилигримы, *der Stadtvater* – мэр, «отец города», *der Verfassungsvater* – отец конституции, *der Gründervater* – отец-основатель, *der Hausvater* – хозяин дома, *der Herbergsvater* – хозяин турбазы, *der Kirchengvater* – настоятель церкви, *der Erzvater* – старейшина, глава рода у иудеев. Все они отражают вышеописанный заложенный в данное слово смысл – глава, хозяин, основатель.

Большое количество сложносоставных метафор с лексемой *der Vater* можно встретить в религиозной сфере. Во-первых, «отцом» традиционно во многих монотеистических религиях (и христианство не исключение) называют Бога: *der Gottvater* – Бог-отец, *der Allvater* – отец всего сущего. Также данная лексема используется при обращении к пастору, исповеднику, либо же настоятелю церкви, например, *der Kirchengvater* – настоятель церкви, отец (в религиозном значении), *der Beichtvater* – исповедник, духовный отец. Еще одной распространенной метафорой является название всем известной молитвы *Vaterunser* (*Отче наш*), в котором наименование Бога *Vaterunser* (*Отче наш*) уже давно перешло из категории имен собственных в категорию имен нарицательных в значении *молитва*. Например, «*Drei Vaterunser und Gegrüßteistdumariabetenundjedesmal dazudenken: <...>*» [13] / «*Читают трижды Отче наш и трижды Аве Марию и каждый раз об этом думают: <...>*»

Также известной метафорой является *das Vaterland* – отчизна, родина, и из нее происходит много сложносоставных метафор, каким-либо образом связанных с понятием *родина*: *die Vaterlandsliebe* – патриотизм, *das Vaterlandslied* – гимн, *der Vaterlandsverteidiger* – защитник отечества, *die Vaterlandspartei* – отечественная партия, *der Vaterlandsfeind* – враг отечества, *der Vaterlandsverrat* – изменник родины.

Таким образом, метафоры, связанные с родителями, образуют группы по общим признакам внутри уже существующей классификации по семантическому признаку. Общей объединяющей семой в метафорах с *Mutter* и *Vater* является сема «начала, главенства, истока». Для *Mutter* это связано с деторождением, для *Vater* с традиционно установившейся ролью главы и основателя рода. Данная сема реализуется как для концептуализации метафор, описывающих неодушевленные предметы и явления из сферы экономики, политики и социальных отношений, так и для описания человека.

Эксклюзивной для *Mutter* является группа сложносоставных метафор, связанных с анатомическими органами женщины, что обусловлено традиционным предназначением матери как прародительницы.

Для сложносоставных метафор с компонентом *Vater* особенным признаком является широкое употребление их в сфере христианской религии. Это и обращение к Богу, и обращение к настоятелю церкви. Также большой пласт метафор образует метафора *Vaterland* и ее производные.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: Учеб. пособие. – Москва: Флинта; Наука, 2006.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – Москва, 1990. С. 5–32.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – Москва: Изд-во литературы на иностранном языке, 1958.
4. Колишанский Г.В. Контекстная семантика. – Москва: Наука, 1980.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. А.Н. Баранова. – Москва: Едиториал УРСС, 2004.
6. Лапина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: автореф. дис. ...д-ра. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1996.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. – Москва: Азбуковник, 1999.
8. Прокопчук О.Г. Развитие представлений о метафоре в античной риторической традиции: Аристотель и Квинтилиан. 2009.
9. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – Санкт-Петербург, 1993.
10. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. — В кн.: Метафора в языке и тексте. Москва, 1988. С. 26–52.
11. Теория метафоры. – Москва: Прогресс, 1990. – 511 с.
12. Хомкова Л.Р., Панина Т.Н. Метафора как универсально-специфичное культурноязыковое явление // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 2. – С. 103-109.
13. Walser, M. Ein springender Brunnen, Frankfurt a. M.: Suhrkamp 1998, S. 214